

стоятельствах поднимались все совершеннолетние мужчины обеих сторон. Бились лицами, а иногда и холодным оружием. Бои, возникшие в защиту чести женщины, как и из-за земельных вопросов, в защиту детей, оканчивались нередко смертельным исходом. Все это приводило к кровной мести, длившейся долгие годы. Существовало два действительных средства, пресекающих мечь, а именно — выдача замуж во враждебный азг одной из своих девушек, либо уплата большой денежной компенсации, хотя многие были убеждены, что «кровь деньгами не смыть». В выплате денежной компенсации азг виновного не участвовал, он возлагал эту выплату на самого виновника. Когда ставился вопрос о выдаче замуж девушки в целях устранения мести, то нередко на эту жертву шел кто-либо из родственников виновного.

Способность азга защищать свои интересы обуславливалась силой его физической сопротивляемости. Отсюда — необходимость большого числа мужчин. Следовательно, рождение мальчика вызывало ликование, а рождение девочки — общую печаль. Женщина, рожающая девочку, не пользовалась тем почетом и уважением, как рожавшая мальчиков. Враждебные азги радовались, когда в семье азга-противника рождались девочки. «Девочка — светильник для чужих, раб чужих», — так характеризует это армянская поговорка.

Взрослые азга с самого начала воспитывали в мальчиках смелость и навыки кулачного боя. Едва достигнув юношеского возраста, мальчик получал наставления от своих родителей и других взрослых своего азга, как устрашать, колотить и наказывать детей другого азга. В результате подобного воспитания юноши, по примеру взрослых, в случае возникавших во время игр споров и недоразумений затевали бои с працами. Эти бои поощрялись мужчинами обоих азгов, что придавало им яростный характер. Нередко бои юношей превращались в межазговые бои взрослых, что приводило уже к тяжелым последствиям. Азг воспитывал в юноше защитника отчего дома и азгских интересов. Девушки в свою очередь готовились азгом к защите женской чести, к тому, чтобы высоко держать честь своего очага и своего азга. Но в случае надобности женщины во время боя снабжали своих борцов палицами и прочим допускаемым обычаем оружием. Никто из обеих борющихся сторон не позволял себе, однако, поднять руку на женщину.

Слабые азги группировались на основе выскиваемых самых дальних родственных связей или на началах кумовства. Право на участие в подобных межазговых группировках давало и «братание» юношей и девушек разных азгов путем высасывания друг у друга крови из надреза на мизинцах. Акт братания иногда скреплялся и церковью, поэтому такой союз назывался также «братством во евангелии». Побратавшиеся таким образом азги, если даже и не всегда состояли в союзе, то во всяком случае при посредничестве своих побратавшихся членов сохраняли нейтралитет по отношению друг к другу.

Характерной особенностью азга была взаимопомощь. Она оказывалась во время постройки дома, выполнения многих сельскохозяйственных работ, во время обручения и свадьбы и пр. Однако обычай «помочи» превращался нередко в ширму для прикрытия эксплуатации. Не имевший плуга или тягловых животных бедняк становился фактически батраком своего родственника-кулака за то, что одолжил у него на полдня пахоты плуг и быков.

Идеологическая сила азга как целого, объединяющего преемственные поколения одного очага, проявлялась и в том, что после смерти данного поколения последующее потомство продолжало поддерживать взаимные связи. Азг обычно не имел своего отдельного кладбища, но на общих кладбищах он создавал ряды могил своих членов.

Стремление к изоляции и сплоченности кровнородственного азга исчезло среди армян окончательно в СССР вследствие уничтожения питающей его частной собственности. Перестав в наши дни быть оплотом индивида, азговые связи в Армянской ССР перешли в такую форму родственных связей, которые способствуют согласию и миру между родственными и соседними семьями.